– Кроме того, брат Кэ не должен слишком беспокоиться. Мой Пакки ещё молодой и маленький, и его укус очень слабый. Эти несколько мелких царапин быстро исчезнут, если ты нанесёшь на них простой бальзам, от них не останется никаких шрамов. Самое главное, что эти царапины не повлияют на твой обаятельный и учтивый образ, – неторопливо сказала Цзюнь Сяомо. В частности, последнее её заявление состояло исключительно из похвал, но оно звучало презрительно и насмешливо, чем что-либо, а всё из-за того, как девушка это сказала.

В этот момент глаза Кэ Синьвэня горели от такой ярости, что они вполне могли превратиться в огненные шары.

Все ученики замерли и молчали, а маленький пакрат быстро пискнул сразу после того, как Цзюнь Сяомо сказал все эти вещи, как будто он согласился и понял то, что говорила девушку.

Все продолжали молчать.

Видя, как хозяин и его питомец понимают и поддерживают друг друга, это действительно могло разозлить человека до смерти.

Тем не менее Цзюнь Сяомо вряд ли беспокоилась о том, что думали другие. Среди всех присутствующих она интересовалась только тем, что думал Е Сювэнь.

В этот момент девушка почувствовала, как кто-то сжал её ладонь, а затем холодный палец начал что-то писать на тыльной стороне её ладони.

Цзюнь Сяомо сразу поняла, что человеком, который держал и писал, был её боевым братом Е. К этому времени, между ними сложились уже довольно хорошие отношения, и девушка должна была привыкнуть к действиям юноши. Однако когда он дотронулся до неё, рука девушки начала слегка дрожать, а в её сердце появились странные чувства.

В части руки, которую держал её боевой брат, девушка стала ощущать странное тепло.

"Может ли быть, что из-за того инцидента, моя встреча с боевым братом прошла не так, как нужно было?" – думая об этом, Цзюнь Сяомо чуть не расплакалась.

Маленький пакрат, который всё ещё прятался под одеждой Цзюнь Сяомо, заметил её беспокойство, поэтому поднял голову, посмотрел прямо на хозяйку и дважды пискнул.

Но Цзюнь Сяомо проигнорировала его, так как она всё ещё была глубоко погружена в свои мысли.

В глазах маленького пакрата вспыхнуло недовольство, однако девушка не заметила и этого.

Из-за такого отрешённого состояния Е Сювэню пришлось дважды написать несколько слов на тыльной стороне ладоней, прежде чем она, наконец, смогла понять, что он пытался ей сказать.

"Остановись, пока ты лидируешь", – это был письменный совет Е Сювэня.

На самом деле, парень не считал действия Яо Мо неверными, однако он знал, что Кэ Синьвэнь был не таким безобидным и великодушным, как казался. Е Сювэнь боялся, что, если Яо Мо спровоцирует и оскорбит Кэ Синьвэня слишком сильно, Яо Мо может оказаться целью безумной мести.

В конце концов, Кэ Синьвэня едва ли можно было назвать великодушным человеком. Его "великодушие" было только видимостью, чтобы обмануть других.

Но Цзюнь Сяомо также знала это. Поэтому она незаметно слегка кивнула Е Сювэню, давая понять, что собирается принять его совет. В данный момент, её уровень совершенствования всё ещё был низким, и даже с её массивами и талисманами, она не могла бы убежать от схем Кэ Синьвэня без каких-либо потерь.

Самое главное, девушка ещё не была готова умереть.

Собравшись с мыслями, Цзюнь Сяомо налила чашку чая, подошла к Кэ Синьвэню и заговорила с ним гораздо более серьёзным тоном:

– На самом деле, я мог сказать некоторые оскорбительные вещи из-за своего гнева. Нельзя говорить, что маленький пакрат совершенно невиновен. В конце концов, то, что он действительно ранил брата Кэ, является реальным. Поэтому я воспользуюсь этой возможностью, чтобы официально извиниться перед братом Кэ, – сказав это, Цзюнь Сяомо допила свой чай и вежливо налила чашку чая Кэ Синьвэню.

– Я надеюсь, что с чаем в качестве заменителя алкоголя брат Кэ сможет принять мои самые искренние извинения, – сказав это, Цзюнь Сяомо предложила чашку чая парню.

Тем не менее Кэ Синьвэнь холодно посмотрел на протянутую чашку чая, как будто там был яд.

Но это не было неожиданным. В конце концов, нос Кэ Синьвэня всё ещё был сильно распухшим, разве он мог так легко принять извинения Цзюнь Сяомо?

Но девушка продолжала держать чашку, которую она предложила Кэ Синьвэню, она решительно смотрела на него, ожидая следующего шага оппонента.

Цзюнь Сяомо знала, что, учитывая то, как этот парень любил казаться великодушным перед другими, это будет лишь вопросом времени, прежде чем он примет чашку чая от неё.

Как и ожидалось, после того, как Кэ Синьвэнь некоторое время размышлял, ему удалось скорректировать выражения на своем лице и улыбнуться, а затем он взял предложенную ему чашку чая. После он притворился, что от души рассмеялся, прокомментировав:

– Я также был немного безответственным в своих слова – я надеюсь, что брат Яо не будет сердиться на меня. Твой маленький питомец действительно умён и чувствителен!

"Он настолько умён, что даже знает, что значит «маленький ублюдок»!" – Кэ Синьвэнь стиснул зубы, и тихо добавил в своём сердце.

Несмотря на это, те немногие братья, которые были ближе к Кэ Синьвэню, продолжали с негодованием смотреть на Цзюнь Сяомо, и продолжали удивляться, насколько великодушным был их боевой брат. Хотя они знали, что он вполне мог бы приструнить этого юношу.

Кроме того, из-за того, что они были близки с Кэ Синьвэнем, они, естественно, чувствовали себя обиженными за него.

С другой стороны, Цзюнь Сяомо на самом деле пыталась подавить смех в своем сердце так сильно, что ей казалось, что она начнет страдать аневризмой. Как она могла не увидеть проявленного "великодушия" Кэ Синьвэня?

В своём сердце Цзюнь Сяомо надеялась, что Кэ Синьвэнь не поддастся своему гневу, или у неё больше не будет возможности посмеяться над этим парнем. Несмотря на то, что Цзюнь Сяомо высунула язык Кэ Синьвэню в своём сердце, выражение её лица оставалось абсолютно искренним и извиняющимся.

В этот момент, наконец, заговорил Цинь Линъюй, который наблюдал за тем, как разворачивается драма. Он заговорил с прохладным и учтивым обаянием:

– Хорошо, брат Яо – друг, с которым мы только что познакомились, и нет необходимости позволять этому небольшому инциденту повлиять на наши отношения. В конце концов, приобрести нового друга всегда лучше, чем получить нового врага. Разве не так, брат Яо?

На первый взгляд слова Цинь Линъюй, казалось, должны были завершить конфликт. Однако если осознать то, что они скрывали, то становилось понятно, что в его словах скрывалось двойное значение, и оно было использовано для угрозы Цзюнь Сяомо, и в них было предупреждение, что, если она не оценит доброту, проявленную к ней прямо в данный момент, они станут врагами.

Цзюнь Сяомо молча стиснула зубы, она вдруг ощутила, что этот подонок Цинь Линъюй стал ещё более ненавистным – его угрозы были настолько искусными, что они превосходили способности Кэ Синьвэня в десять и более раз!

"Забудь", – сейчас Цзюнь Сяомо не могла справиться с Цинь Линъюем и с Кэ Синьвэнем одновременно, и она понимала, что будет разумней пока подождать.

Подумав об этом, Цзюнь Сяомо посмотрела на Цинь Линъюя с улыбкой на лице и ответила:

– Брат Цинь прав. Иметь нового друга определённо лучше, чем иметь нового врага.

Услышав слова Цинь Линъюя, другие ученики из Секты Рассвета перестали смотреть на Цзюнь Сяомо с ненавистью в глазах, они подняли свои чашки и выпили чай, который уже стал теплым.

В конце концов, Цинь Линъюй был Первым Учеником Лидера Секты Рассвета, и его слова, естественно, обладали гораздо большей властью, чем кого-либо другого. Поскольку он проявил намерение прекратить заниматься этим вопросом, что могли сделать другие ученики?

Тем не менее сердце Кэ Синьвэня снова наполнилось негодованием, когда он почувствовал, что Цинь Линъюй, снова стал выше него.

Юй Ваньжоу услышала слова Цинь Линъюя, задумалась, затем взглянула на Цзюнь Сяомо и тихо сказала:

– Брат Яо, на самом деле весь этот инцидент начался из-за меня. Если бы я не подумала о том, что этот маленький пакрат симпатичен и мне не захотелось бы поближе взглянуть и обнять его, между тобой и братом Кэ не возникло бы такого конфликта.

Цзюнь Сяомо тут же посмеялась над ней про себя:

"Я рада, что ты это знаешь!"

Но, несмотря на то, что девушке было смешно, ей нужно было быть осторожной со своими чувствами перед другими. Сяомо с силой заставила себя выглядеть разочарованной, затем прикрылась веером и сказала:

– Вот где вся красота. В этом инциденте я ошибся, и маленький пакрат ошибся, но дело не в этом. Своеволие моего пакрата обидело такую красавицу, и это действительно можно считать преступлением с моей стороны!

Этот ход Цзюнь Сяомо был смоделирован на основе поведения аристократических принцев из её предыдущей жизни. Когда она спасала свою жизнь, девушка встретилась с несколькими людьми, которые не признали её личность Леди Демонессой. Среди этих людей некоторые аристократические принцы даже открыто дразнили ее "красоткой", но это вызывало у неё недовольство, тогда ей хотелось схватить их и сильно избить.

Цзюнь Сяомо не знала, как другие будут вести себя услышав такие слова, и ей было интересно, как на это отреагирует Юй Ваньжой. Цзюнь Сяомо основывалась на своём собственном опыте, и старалась моделировать своё поведение беря во внимание поведение старых аристократических принцев.

Но Цзюнь Сяомо не ожидала, что это окажется более эффективным, чем она думала. Она увидела, как лицо Юй Ваньжоу сразу покраснело, и она сказала:

– Брат Яо слишком льстит. С таким языком, могу поспорить, что у брата Яо много девушек, которые тебя преследуют.

Цзюнь Сяомо мысленно фыркнула:

"Разве я не знаю этого?"

Цзюнь Сяомо инстинктивно слегка подняла веер, чтобы снова скрыть свои подергивающиеся губы, ей казалось, что сегодняшние ответы Юй Ваньжоу бросают вызов тому, что она знала об этой девушке.

На самом деле, Цзюнь Сяомо не знала, что её Талисман Изменения был настолько хорошо нарисован, что её нынешнюю внешность можно было считать выше средней среди красивых людей мира совершенствования.

Шестнадцатилетний юноша с вишнёво-красными губами и жемчужно-белыми зубами, учтивый и очаровательный, а глаза наполнены глубоким взглядом. Все эти качества могли легко очаровать молодую леди и заставить её влюбиться. Кроме того, воспитание Цзюнь Сяомо помогло ей принять вид аристократического принца. Поэтому, когда Яо Мо приподнял брови и очаровательно улыбнулся, его взгляд заставил Юй Ваньжоу на мгновение покраснеть от смущения.

На результат действия Талисмана Изменения повлиял ряд факторов, в том числе внешний вид пользователя, качество самого Талисмана Изменения и уровень Талисмана Изменения. Если уровень такого талисмана был слишком низким, даже если пользователь был красивым мужчиной или красивой женщиной, конечный результат всё равно будет выглядеть ужасно.

Цзюнь Сяомо была чрезвычайно обеспокоена тем, что Талисман Изменения потеряет свои эффекты преждевременно, поэтому она готовила эти талисманы с особой тщательностью. Девушка рисовала каждый мазок невероятно добросовестно и тщательно, она наполнила талисманы значительным количеством духовной энергии и даже использовала бумагу для талисманов высокого качества. Кроме того, даже несмотря на то, что Цзюнь Сяомо ещё не достигла зрелого возраста, её нежную внешность можно было считать довольно красивой.

Таким образом, под влиянием всех этих факторов нынешний облик Цзюнь Сяомо был чрезвычайно обаятельным и учтивым. Если опустить ранее навязчивый характер Яо Мо и его

острый язык, и сосредоточится на том, как Яо Мо с достоинством сидел, неторопливо помахивая своим веером, как он тепло улыбался, его глубокий взгляд, то любая девушка думала бы о том, как влюбить в себя этого очаровательного юношу.

Самым важным моментом было то, что многие совершенствующиеся женского пола были готовы упасть в обморок от совершенствующихся парней с уникальными личностями, сладким языком и с лёгким обликом "плохого парня".

Юй Ваньжоу не была верной девушкой. Судя по гарему из совершенствующихся мужского пола, который был у неё под юбкой в прошлой жизни, становилось понятно, что эта девушка наслаждалась ощущением того, что её окружали толпы совершенствующихся мужчин. Поэтому, когда Яо Мо стал называть её красавицей, она действительно казалась тронутой его личностью.

Несмотря на низкий уровень совершенствование Яо Мо, тот факт, что он смог спасти Е Сювеня, означал, что его способности были больше, чем казались на первый взгляд. Юй Ваньжоу закусила нижнюю губу, когда эти мысли пришли ей в голову, и в её глазах вспыхнул блеск.

Цзюнь Сяомо никогда не думала, что Юй Ваньжоу станет преследовать того парня, которого она создала. В настоящее время она хотела знать только одно – удастся ли ей дожить до следующего дня…

Когда Юй Ваньжоу произнесла свои слова, Цзюнь Сяомо сразу же увидела два угрожающих взгляда, уставившихся на неё.

Первый взгляд был от Цинь Линъюя, чей взгляд был похож на холодный взгляд смертельной ядовитой змеи, готовящейся к атаке. Второй взгляд исходил от Кэ Синьвэня, чей огненный взгляд выглядел так, будто он хотел, чтобы Цзюнь Сяомо сама загорелась и тут же умерла.

"Ха-ха! Кто бы мог подумать, что мне посчастливится испытать это слияние льда и огня!"

На самом деле, Цзюнь Сяомо и Юй Ваньжоу никак не могли быть вместе. Хотя Цзюнь Сяомо была в другом облике, Юй Ваньжоу всё равно удалось навязать ей враждебность.

http://tl.rulate.ru/book/36767/1131980